

ИМЯ ФРОНТОВИКА В КНИГЕ И В СЕРДЦАХ ОСТРОВИТАН

Судороги второй мировой уничтожили миллионы наших соотечественников. А на тех, кого хранила судьба, наложили что-то понятное и им, фронтовикам, и тем, за кого они сражались. Фронтовик – это слово звучало и звучит как фронтовая национальность. Одно слово? Да! На него можно положиться.

К их числу отношу и нашего томаринца Николая Хижного. Побывал под фашистским огнем Николай Михайлович на Западном фронте. Знает подлость и меткость автоматных выстрелов с сосновых вершин и японских «кукушек», которых советские войны теснили с Южного Сахалина и Курил.

Укрепились самураи на наших островах: 40 лет поработали этот Край Света России. По переписи 1944 года здесь жили 415 тысяч японцев.

На прошлой неделе на встрече с председателем районного Совета ветеранов войны Г.К. Акмаловым добротинские дети войны поинтересовались: почему Америка и Англия не участвовали в разгроме японских самураев? Генерал Камалович сведуч в этих вопросах. При подготовке к изданию книги «Память для живых» он не один месяц изучал в архивах документы по завершению Второй мировой.

И вот что мы узнали. Военные штабы союзных держав доложили Рузвельту и Черчиллю, что разгром милитаристской Японии, по их мнению, видится в 1947 году. Президенты Штатов и Англии вышли на И.В. Сталина с просьбой, учитывая опыт советских войск в войне с германским фашизмом, поставить точку над «!» во Второй мировой советским автоматом Калашникова.

«... В августе 1945 года советские войска проявив выдающееся мастерство и массовый героизм, за шесть дней боевых действий продвинулись более чем на 300 километров, сломили сопротивление основных сил Квантунской армии и раздробили ее на изолированные части. Тихоокеанский флот 12 августа занял порт Расин, 14 – Сейсин и развернул боевые действия в Японском и Желтом морях.

Попытки японского командования организовать контрудары и остановить наступление советских войск не увенчались успехом. Потеряв возможность к дальнейшему сопротивлению, 18 августа 1945 года Япония заявила о готовности капитулировать. Однако на отдельных

участках фронта сопротивление японских войск продолжалось до конца августа.

Разгром Советской Армией основных вооруженных сил Японии поставил ее в безвыходное положение, и 2 сентября 1945 года в Токио состоялось подписание акта о ее безоговорочной капитуляции. Поражением империалистической Японии завершилась вторая мировая война...

... Боевые действия по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов осуществляли части 2-го Дальневосточного фронта под командованием генерала армии Пуркаева М.А. и личный состав кораблей Северной Тихоокеанской флотилии под командованием ви-

це-адмирала Андреева В.А.»

Деталь: из Сахалинского края ушли на войну добровольцами 10 тысяч островитян.

В Томари, как и в других городах Сахалина, эту победную дату 3 сентября отмечали после городских торжеств на лоне природы.

Мы обычно собирались с фронтовиками на Третьем ручье в Долине Люпинов. Когда после часовой рыбалки в сопочной реке, расположились за чашками ушниц, я спросил у собеседников, которые вспоминали фронтовые эпизоды, участвовали ли корейцы в изгнании японских завоевателей из Южного Сахалина. В разговор после победной чарки вступил Николай Михайлович.

Это случилось с ним в августе 1945-го в битве за освобождение города Маоко – нынешний Холмск. Преследовали ушедших в сопки самураев.

– Из последней разрушенной и временем, и войной фанзы подбежала ко мне корейка – молоденькая, лет двадцати. Удивился: посыпала скороговоркой по-русски: «Дядя, по этой дороге не ходи, тут япошки мины вкопали».

Послал за саперами. Не обманула корейночка. И мины увезли с того участка.

Когда уже под утро настигли отступающих японских солдат – перед этим огнем сняли с деревьев прикрывающих их «кукушек» – и возвращались в город, заглянул все – таки в ту фанзу, из которой выскочила к нам наша партизанка. Только и узнал, что у неё русское имя Рая. А ей представился по всей форме.

– Послушай, Николай Михайлович, не твою ли партизанку журналисты корейской газеты «По Ленинскому пути» и их радиоредакции готовят через месяц провозжать на пенсию. Позавчера был у нас в редакции их сборкор Юрий Ким. Рассказывал, как их Раиса обезопасила русских солдат от гранат при освобождении Холмска. Привез мне деньги на шубу из морских котиков. Сложились на покупку, чтобы подарить скорой пенсионерке шубу. Говорят, у нас были в продаже?

«Были, – улыбнулся Николай Хижный, – попрошу покопаться на складах...»

Через 3 дня после этого праздничного разговора позвонил мне в редакцию Хижный: «Нам повезло. И Раисе тоже».

Отправили мы в Южно-Сахалинск шубу. Николай Михайлович приложил к ней коробку конфет. И поблагодарил бывшую партизанку за фронтовую помощь. Такое не забывается!

Фронтовик Н.М. Хижный и отвоёвывал своё и отжил своё. Но.. тут, уместны строки А.С. Пушкина:

Нет, весь я не умру,
Душа в заветном мире
Мой прах переживёт...

Не умер весь и Николай Михайлович. В День окончания Великой Отечественной вспоминают его островитяне. Да и характер его в новых поколениях чувствуется.

Мне довелось работать в первые месяцы издания нашей газеты «Вести Томари» со Стасом Хижным – внуком Николая Михайловича. Молодой он был: только 20-летнюю планку перешагнул. Но я в первые дни заметил: характер деда. Приметы? Неброская уверенность в деле. Его материалы, не претендующие на газетное лидерство, нравились тем, о ком писал, и тем, кто их читал.

Иногда рассказывал ему о жизни и работе его фронтового дедушки: в 70-е годы прошлого столетия. Н.М. Хижный больше 10 лет работал председателем Томаринского рыбкооп.

Чувствовал: Стас гордится им. Но гордится по-хижненько: не броско. Дальше – больше: Николай Михайлович родился 19 декабря 1924 года на Брянщине. В 42-м ушёл воевать, а в 46-м уволился в загас. Офицер Н.М. Хижный уволен по болезни. Знает об этом внук.

Да и по внешности я с первой встречи с корреспондентом Стасом узнал черты Н.М. Хижного.

Имя фронтовика А.М. Хижного живёт в Книге Памяти. Помнят его те, с кем работал, те, кто знает его томаринскую жизнь. Это имя фронтовика останется в сердцах будущих поколений островитян.

Владимир РУКАС.